

СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТ
г. Москва

22 ФЕВ 1987

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР А. ПАПАНОВ:

БЫТЬ СОЛДАТОМ

«СП». Анатолий Дмитриевич, свыше ста ролей сыграно вами в театре и кино — такой творческой судьбе можно только позавидовать. На отсутствие популярности жаловаться тоже не приходится, причем не только у взрослой, но и у детской аудитории. Наверняка каждый малыш знает, что волк из любимого всеми мультфильма «Ну, погоди!» говорит голосом Папанова. Тем интереснее узнать, каким был ваш путь в искусство.

А. Папанов. Как и у многих моих сверстников — из художественной самодеятельности. Ох, давненько же это было, еще в тридцатые годы. Работал, а в свободное время занимался в театральной студии при московском заводе «Каучук». Прекрасно помню, например, свое участие в спектакле «Укрощение строптивой».

Потом служба в армии, куда я был призван примерно за год до Великой Отечественной. Получил звание сержанта, в этом же звании начал войну. Вот только воевать мне долго не пришлось: тяжелое ранение, полгода госпиталей. Списали подчистую. Просил, протестовал — бесполезно.

Инвалид в 20 лет? Нет, смирился с этим я никак не мог. И как надежда на спасение, забрезжила мысль: ведь я люблю театр, а что если... В общем, вернулся в Москву и поступил в Государственный институт театрального искусства. Его тогда возглавлял народный артист СССР Михаил Тарханов. После приемных экзаменов он обратился ко мне с такими словами: «Не думайте, сержант, что учиться на актера — дело легкое. Не скиснете? Одолеете?» «Так точно, одолею!» — по-военному четко ответил я, мысленно добавив про себя «товарищ генерал». Да, в искусстве Тарханов действительно был для меня высшим авторитетом.

«СП». Анатолий Дмитриевич, а хорошо ли вы помните свою первую роль? И правду ли говорите, что первая роль, как первая любовь, никогда не забывается?

А. Папанов (смеется). Пожалуй, что так. Ну, а мне повезло вдвойне. Мой первый герой — Сергей Тюленин, которого я сыграл на сцене Клайпедского русского драматического театра, стал вообще любимым героем моей актерской молодости. Знаете, у нас даже находили большое портретное сходство. А сам я считал, что похож на Сергея

задиристым характером, бескомпромиссным отношением к жизни. Но главное, что нас объединяло, лютая ненависть к врагам нашей Родины, которую мы оба защищали с оружием в руках.

Конечно, нельзя сказать, что в этом спектакле я играл самого себя. Но в Тюленине я стремился передать все самое лучшее, светлое и героическое, что было присуще нашему поколению. Помогала мне и память о фронтовых товарищах, для которых, как и для Сергея, яростный девиз «Победа или смерть!» составлял смысл их тогдашнего существования — борьбы до последнего дыхания, до последней капли крови.

Больше всего меня радовало то, что зрители, особенно молодые, близко к сердцу приняли моего Сережку: он был понятен и близок, они им восхищались. А ведь подавляющее большинство из них родились и выросли в буржуазной Литве, и мораль, которую внушали им с детства, была совершенно несовместима с той, которую исповедовал паренек из маленького неизвестного им шахтерского городка Краснодона.

«СП». После Клайпеды вашим местом работы, хотя я понимаю, что для актера «место работы» звучит слишком казенно, стал Московский театр сатиры, верность которому вы храните вот уже почти сорок лет. Здесь раскрылся и расцвел комедийный талант Папанова, принесший ему любовь и признательность широкой зрительской аудитории. Но наряду с ролями комедийного плана в вашем репертуаре всегда были роли героические, военно-патристические.

А. Папанов. И все они мне очень дороги. Это и руководитель одесского подполья в годы гражданской войны Мишель Бродский в «Интервенции» Л. Славина. И солдат, а впоследствии генерал Сысоев в пьесе А. Штейна «Последний парад». И бесстрашный матрос Синевкин в пьесе того же автора «У времени в плену». А в телевизионном спектакле по пьесе А. Крона «Офицер флота» мне посчастливилось сыграть роль контр-адмирала Белоброва — человека, умудренного огромным житейским опытом, сурового, но справедливого.

«СП». По-видимому, эти работы в какой-то степени предопределили ваше участие в фильме А. Смирнова «Белорусский вокзал», имевшем и горячий зрительский отклик, и высокую оценку критики. Мы, пожалуй, впервые тогда увидели не совсем обычный фильм о войне — без грохота взрывов и атак, но от этого его эмоциональное воздействие оказалось даже еще более сильным. Чем вы можете это объяснить?

А. Папанов. Талантом режиссера, кстати, человека, не знавшего войны в лицо, не испытывавшего на себе ее испепеляющего дыхания. Честным, неприукрашенным рассказом о судьбах фронтовиков, в том числе и моего героя — Дубинского. Великолепным актерским ансамблем, в составе которого нельзя было допустить ни одной фальшивой ноты: Нина Ургант, Всеволод Сафонов, Евгений Леонов... А песню помните? «Там птицы не поют, деревья не растут, и

только мы плечом к плечу растаем в землю тут». По сценарию мы должны были плакать во время ее исполнения. Да что там должны, слезы просто душили — так велико было потрясение и от слов, и от музыки.

После «Белорусского вокзала» было снято немало хороших правдивых фильмов о войне: «Корпус генерала Шубникова», «В бой идут одни старики», «Дожить до рассвета», «Торпедоносцы»... И все же «Белорусский вокзал» был и остается для меня самым памятным и дорогим.

«СП». Но мы еще ничего не сказали о роли комбрига Серпилина из кинофильма «Живые и мертвые», созданного по одноименному роману К. Симонова. Об этом фильме в свое время много писали, причем подчеркивалось, что в созданный вами образ поверил не только молодой зритель, но и солдаты 41-го узнали Серпилина, приняв как своего. Что помогло так глубоко и точно постичь суть человека, в общем-то ничуть не похожего на вас?

А. Папанов. Серпилин — личность героическая, это несомненно. Но героизм его не плакатного свойства, он изначально присутствует в нем как нечто основополагающее и незыблемое, проявляясь в самых обыденных жизненных ситуациях. И когда я это понял, мне стало легко.

У Симонова Серпилин показан не в парадности смелых, а в тяжелой фронтовой работе. Несмотря на высокое воинское звание, он прежде всего солдат и разделяет с солдатами все тяготы первых месяцев войны. Во всех его поступках, во внешнем облике присутствует внутренняя убежденность, вселяющая веру в людей.

Играть такого человека было не только захватывающе интересно, но и очень почетно и ответственно. Да, я знаю, много лестного говорилось в печати об этой работе. Но для меня лично наивысшей оценкой явилось то, что Константин Михайлович Симонов в иллюстрированное издание своей трилогии, за которую он был удостоен Ленинской премии, поместил портрет Серпилина из кинофильма, сказав, что именно таким и видит своего героя.

«СП». И последний вопрос, Анатолий Дмитриевич. Чего бы вы пожелали самому себе как актеру и гражданину — участнику грандиозного процесса перестройки, начатого в стране?

А. Папанов. Каждый честный художник — а иным актера я и не представляю — обязан быть сегодня на переднем крае искусства, деятели которого, как подчеркивалось на январском Пленуме ЦК КПСС, несут ответственность за нравственное здоровье народа, укрепление его идейной убежденности и патриотизма. То, что сегодня происходит в нашей стране, требует глубокого осмысления и яркого, правдивого отображения на сцене, экране, в литературных произведениях. Быть солдатом в искусстве, как был солдатом на войне генерал Серпилин, — вот что главное сейчас для меня и моих товарищей «по оружию».

Беседу провел
В. БУБНОВ.